

– Итак, ты удовлетворена результатом?

Шэнь Ли знала, что он говорил о случившемся с этой парой. Она помолчала, прежде чем открыть клюв.

– Он задержался на пятнадцать лет. Но даже, если бы все было сделано вовремя, итог все равно – горе.

Когда кто-то умер, независимо от времени, независимо от того, чем все закончилось, конец всегда плохой.

Син Юнь слабо улыбнулся.

– О? Так, у тебя и правда есть сентиментальные чувства к мертвым...

– На поле боя я видела слишком много погибших, чьи души сбились с пути, – тон Шэнь Ли был тяжелым, серьезным и пронизанным горем. – Не знаю, правильно ли я поступила, придя сегодня на помощь женщине, поэтому не знаю, хорош результат или нет... Однако, если бы у меня была семья со ждавшими меня близкими, а я бы умерла, то больше всего желала бы им – забыть обо мне. Быстрее забыть и двигаться дальше, а не погрязнуть в прошлом. Только стремясь вперед, они могут быть счастливы и вести настоящую жизнь.

Син Юнь заколебался, на его лице было сложное выражение, а улыбка едва держалась на губах.

– Глупая курица. Если оставить прошлое под замком, мы не сможем по-настоящему оценить жизнь.

Шэнь Ли в его объятиях, высунув голову, посмотрела на него, прежде чем устроиться поудобнее и сказать:

– Тут ты тоже прав.

– Пошли домой.

Син Юнь, с Шэнь Ли на руках, скоро добрались до своего двора. Они быстро открыли дверь и вошли в дом, оба слишком устали, чтобы ощутить человека, спрятавшегося во дворе под

плащом. Когда они прошли в комнату, тот вышел. Это была женщина, которую Син Юнь приложил камнем! Увидев, удаляющийся дуэт, она не сдержавшись пробормотала:

– О, боги... Мадам, они действительно боги...

Благовония реяли в зале, черное дерево отражало свет, там сидел мужчина, который занимаясь каллиграфией, слушал отчет подчиненного. Он отбросил кисть, а когда заговорил, его голос звучал очень плавно.

– Это правда?

Человек задрожал, опустившись перед ним на колени.

– Даже если бы мне дали вдесятеро смелости, я бы не посмел солгать принцу. В течение последних нескольких лет моя невестка была безумна из-за потери мужа. Однако за последние два дня она успокоилась, ведя себя, как обычно. Похоже, это работа богов! Моя жена лично была свидетелем, но впала в кому, не сумев пересказать всю историю. Однако в этот день все соседи видели яркую вспышку золотого света. Также в тот день божество отдало курице свой халат, превратив ее в бессмертную красавицу! Женщина носила его, но когда превратилась обратно в курицу, забыла его.

– Это кажется интересным, – фениксовые глаза мужчины сощурились: – Фу Шэн, приведи этого человека во дворец, посмотрим, каковы на самом деле его способности.

– Да!

В небольшом внутреннем дворике как всегда было спокойно. Виноградная лоза выросла так, чтобы заслонять солнце и дарить тень в особенно жаркую погоду. Синь Юнь прилег на прохладную траву, чтобы отдохнуть, когда внезапно ощутил, что край кресла-качалки ударил

его. Он открыл глаза, взглянув на Шэнь Ли, усевшуюся в кресло-качалку.

– Эй, почему ты не можешь опять превратить меня! – Шэнь Ли снова качнула кресло к нему, сердито завопив: – В ту ночь, даже с истощенной силой, тебе явно удалось вернуть меня в нормальный вид, а?? За последние два дня ты восстановил почти все свои силы, так почему бы тебе опять не превратить меня?

Синь Юнь лениво моргнул, прежде чем повернуть голову назад, игнорируя Шэнь Ли.

– Успокойся, – Синь Юнь посмотрел на одежду, которую дергала Шэнь Ли и лениво ответил: – Заберись в одежду, тогда превращу. Если ты предстанешь в человеческом облике без всего... лучше не стоит.

Его голос смолк, когда он вдруг вспомнил, как она раньше предстала перед ним в человеческом облике. Ее спина была прямой и стройной, а красота сияющей. В тот момент Синь Юнь по правде не мог понять, кто... или что она такое.

Пока Синь Юнь думал, Шэнь Ли встала и посмотрела на него.

– В тот день ты использовал мощный массив. Сможешь ли ты построить еще один? Или используешь сущность дня или лунного света?

– Эти массивы не нужно настраивать снова, – тихо рассмеялся Синь Юнь. – После стольких дней ты все еще не чувствуешь их?

Шэнь Ли на несколько секунд оторопела, прежде чем повернуться, и посмотреть слева направо, заметив, что каждый камень был расположен на определенном участке двора, даже трава везде росла в соответствии с особыми правилами. Хотя все казалось очень старым, если присмотреться внимательно, можно было заметить, что они образуют линии. Сначала Шэнь Ли смутилась, но теперь истина обрушилась на нее. Это был массив! Неудивительно, что ее физическое выздоровление шло столь быстро, это на самом деле было связано с массивом...

– Синь Юнь, чем больше я тебя узнаю, тем более загадочным ты кажешься... – Шэнь Ли сначала осмотрела каждый дюйм маленького дворика, прежде чем присесть перед Синь Юнем. – Даже если учесть твою необычную человеческую судьбу, это все-таки не объясняет, как ты можешь обладать таким мастерством в массивах и магии. С такой силой... что, черт возьми, ты сможешь сделать для людей?

Синь Юнь только слабо улыбнулся.

– Только хорошее.

– Ты слишком эксцентричен, – сказав, Шэнь Ли заметалась туда-сюда: – Твой темперамент

странный, твое поведение тоже странное, жутко странное! Ты смотришь и относишься ко мне нормально, несмотря на мою нынешнюю форму, – Шэнь Ли прошлась по кругу. – Я без перьев, умею говорить, даже могу превратиться в человека, но все же ты не испытываешь ко мне ни капли любопытства и страха... Ты даже позволил мне оставаться дома одной и делать, что хочу... Син Юнь, ты уже знаешь варианты будущего? Его результат...?

– Разве я не говорил, что гадание – не очень хорошее ремесло. Мне не нравится это делать. Я проигнорировал твое происхождение только потому, что просто хотел, чтобы природа сделала свое дело. Я могу спокойно составить тебе компанию, не зная о твоём происхождении. Если я копну слишком глубоко, то могу сам себя закопать. Прямо сейчас, я могу поступать, как желаю. В этом нет никакой пользы. Так с чего мне напрягаться?

Услышав это, Шэнь Ли оторопела. Только через какое-то время она открыла рот, чтобы грубо ругнуться:

– Ты, наверное, был гнилой задницей, которую пнули с Небес, вот!

Услышав это, Син Юнь смутился, прежде чем рассмеяться.

Всю оставшуюся часть утра Син Юнь молчал. Когда пришло время обеда, он открыл пакет бекона и съел все сам, не оставив и крошки. Пока он ел, он не одарил, сидевшую рядом Шэнь Ли, и взглядом.

Закончив есть, он взял Шэнь Ли и опустил ее перед пустой тарелкой. Осталось всего пара крошек жира и ни единого намека на мясо. Сидевший рядом Син Юнь с удовлетворением вздохнул, потер живот и усмехнулся Шэнь Ли.

– Видишь ли, я просто хотел доказать, что я и правда не гнилая задница, павшая с Небес. Эй, гляди, гляди, как я хорош.

Произнеся эти слова, он ушел, забрав с собой тарелку. Не позволив Шэнь Ли даже собрать эти несколько крошек, оставив ее выпускать свою ярость на бедном столе.

– Что б ты сблевал! Что б ты все сблевал, тупица!

Когда Син Юнь вошел в дом, раздался стук в дверь. Испустив тихий вскрик удивления, Син

Юнь отправился с тарелками в руках открывать дверь. На переднем дворе стояли трое рослых мужчин, все в дорогой одежде и с мечами в руках. Если присмотреться, они были похожи на стражника из дома старой мадам! Мужчина, стоявший впереди, был одет в одежду с красным воротом, тогда как у двух других они были голубыми. Стоя в ряд, они гордо посмотрели на Син Юня. Красный воротник начал речь:

– Принц приглашает вас во дворец.

– Господин, думаю, вы нашли не того человека, – Синь Юнь слабо усмехнулся, прежде чем отступить на шаг, желая закрыть дверь. Вдруг двое мужчин, стоявших до этого молча, грубо схватили его с обеих сторон и, без объяснения причин, начали насильно тащить его со двора. В этот момент неосторожности, тарелка, которую держал Син Юнь, упала на землю. С громким треском она разбилась!

Но все же мужчина с красным воротом не моргнул и глазом. Продолжая смотреть прямо на Син Юня, он сказал:

– Найдем ли, нет ли мы верного человека, естественно, мы возьмем на себя всю ответственность. С вашего позволения, пожалуйста.

Син Юнь вел себя так, будто ничего не слышал, только изогнул губы в тонкой ухмылке.

– Мне не нравится, когда меня заставляют делать тако...

Прежде чем он смог закончить, мужчина с красным воротником нанес прямой удар в живот Син Юня, заставив того пополам согнуться от боли, не в силах сразу выпрямиться.

Не потрудившись подождать, пока Син Юнь оправится, мужчина с красным воротом толкнул его к дороге.

– Мне тоже не нравятся люди, которые несут при мне всякую чушь, – в его глазах, направленных на Син Юня мелькнуло презрение, прежде чем он махнул рукой. – Заберите его.

Двое других мужчин с голубыми воротниками потащили Син Юня к дороге, не заботясь о том, насколько тот пострадал.

Тем не менее, Синь Юнь используя вес своего тела, уперся пятками в землю переднего двора, отказываясь покинуть усадьбу, несмотря на то, насколько был ранен. Пока он вырывался, он случайно пнул один из камней, перевернув его. Через мгновение из дома вспыхнул яркий золотой свет массива. Из этого света послышался сердитый женский крик:

– Давайте избежите его, пока не сблюет кровью, а потом катитесь!

Услышав это, Син Юню, несмотря на боль, удалось испустить слабый смешок.

– Кто там?!? – человек с красным воротом, собиравшийся снова пнуть Син Юня, повернулся, увидев фигуру, стоящую перед домом в окружении золотого света. Присмотревшись, он был потрясен, перед ним предстала вышедшая из дома женщина в грязной одежде, с длинными волосами связанными обрывком ткани.

Хотя Шэнь Ли имела в виду то, что ранее сказала, но когда вышла и увидела согбенное перед стражем тело Син Юня, ее брови сдвинулись от отвращения. Шэнь Ли посмотрела на стража с красным воротом, сердито сказав:

– Кто ты такой, чтобы настолько ранить моего человека, осмелился разозлить эту... девушку в ее нынешнем настроении. Ты слишком невежественен или просто хочешь сдохнуть?

Шэнь Ли была известна во всем Небесном мире, как человек, не позволявший никому причинять боль или даже ругать своих солдат. Если они должны были быть наказаны, у нее имелся свой способ сделать это, причем наказание было столь тяжелым, что отнимало половину их жизни. Даже если это был Император Демонов, она все равно не позволила бы наказывать ему своих солдат! Говоря изящнее, можно было сказать, что она любила своих солдат так же сильно, как любила бы собственных сыновей. Сказать по-правде, она слишком заботилась о своей гордости, чтобы позволить кому-то иметь дело с ее людьми. Ранить кого-то принадлежавшего ей, Принцессе Лазурных Небес – равносильно напрашиваться на смерть!

Тем не менее, охранник с красным воротом только нахмурился.

– У этой девушки слишком большой рот, – он оглядел Шэнь Ли с головы до пят. Хотя у нее отсутствовала надлежащее одеяние, заставляя ее выглядеть очень неловко, она была настоящей красавицей. Ее глаза были чарующими, а свет отражался от ее длинных блестящих волос. Человек тихо кашлянул: – Следуя указаниям принца, я забираю его во дворец в качестве гостя. Надеюсь на ваше понимание, мадам.

– Мое понимание?

Глаза Шэнь Ли сузились. Ее сила была связана, но сегодня она столкнулась с простой человеческой стражей, а не призраком. И хотя ее магия сейчас была слаба, не стоило забывать, что ее мастерства в боевых искусствах было более чем достаточно, чтобы покончить со стражей. Трое стражников не успели среагировать, как рука Шэнь Ли издала свистящий звук, и два куска искореженного металла вылетели из-под ног лидера.

– Почему бы тебе не научить меня пониманию?